

УДК 343.985

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ
ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ**

**SOME TECHNIQUES OF THE PROCEDURE
OF EVIDENCE VERIFICATION ON THE SPOT**

Картавский Павел Анатольевич,

преподаватель кафедры криминалистики

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

kartavskiy69@mail.ru

Ключевые слова:

тактические приемы, проверка показаний на месте.

Статья предлагает для обсуждения и перепроверки некоторые частные тактические приемы проверки показаний на месте, в том числе те, которые не предлагаются или не достаточно подробно описываются в УПК РФ и научно-методической литературе, но в следственной практике применяются. Часть этих тактических приемов обозначена мной в тезисах, предложенных на XXI Международной научно-практической конференции, прошедшей в апреле 2018 года в Сибирском юридическом институте МВД России в г. Красноярске [1, с. 58].

Keywords:

tactical methods, verification of evidence on the spot.

The article offers for discussion some particular tactical methods of verification of evidence on the spot, including those that are not offered, or are not described in thorough details in the Criminal Procedural Code of RF and scientific-methodical literature, but are used in the investigative practice. A number of these tactics is presented in the theses proposed at the XXI international scientific and practical conference, held in April 2018 in SibLI of the MIA of Russia in Krasnoyarsk. [1, p. 58]

Анализ текста ст. 194 УПК РФ показывает, что закон предусматривает проведение проверки показаний на месте с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и при этом закрепляет наиболее общие тактические приемы ее проведения: предварительный допрос лица, чьи показания будут проверяться; указание проверяемым на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрацию определенных действий; недопустимость постороннего вмешательства в ход проверки, постановки наводящих вопросов и одновременной проверки показаний нескольких лиц. Порядок же проведения проверки показаний регламентирован предельно просто. Часть 4 ст. 194 УПК РФ гласит, что проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться, а лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

Вероятно, что более детально регламентировать данное следственное действие законодатель не счел целесообразным, чем создал определенный пробел, например, в случаях необходимости изъятия обнаруженных предметов, документов и следов, имеющих значение для уголовного дела. Об этом далее. В связи с такой краткостью регламентации возникает большое количество практических вопросов: как именно, с помощью каких средств, действий, методов и конкретных способов проверить истинность показаний проверяемого лица? Как выявить и уточнить все обстоятельства, которые подлежат доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ? Как выяснить, был ли проверяемый на месте исследуемых событий, какова была его роль в этих событиях, как они происходили и происходили ли вообще?

Тем не менее законодатель закрепляет основы, благодаря которым следователь может выявить и зафиксировать причинно-следственные связи между деяниями различных лиц и наступлением последствий, наказуемых уголовным законом.

Говоря о тактических приемах, необходимо всегда помнить, что проверка показаний на месте по существу и содержанию является комплексным следственным действием и содержит в себе элементы осмотра места происшествия, допроса и следственного эксперимента. Поэтому проверка показаний предполагает применение тактических приемов, присущих всем этим следственным действиям. Результативность и надлежащее качество проверки показаний могут быть достигнуты только при оптимальном и рациональном сочетании тактических приемов, необходимых и уместных в каждом конкретном случае, по каждому конкретному уголовному делу. Подбор и чередование тактических приемов должны определяться требованиями конкретной следственной ситуации с учетом криминалистических характеристик механизма совершенного преступления и свойств личностей подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего.

Проверка показаний, как правило, должна начинаться в рабочем кабинете следователя либо в ином приспособленном помещении ОВД или следственного подразделения, где могут расположиться все участники следственного действия и будут обеспечены нормальные условия для фото и видеофиксации следственного действия.

На практике оправдал себя тактический прием, который расширяет круг вопросов, разрешить которые можно не выходя из кабинета, и позволяет психологически подготовить проверяемое лицо к общению со всеми участниками проверки показаний. Проверяемому лицу, как правило подозреваемому, обвиняемому, необходимо предложить повторить свои предыдущие показания об обстоятельствах проверяемого события, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Попутно ему в ускоренном темпе задаются уточняющие вопросы и одновременно предлагается продемонстрировать некоторые элементы событий, демонстрация которых возможна без выхода на место. Это предложение повтора показаний преследует две основные цели. Первая – убедиться в стабильности показаний проверяемого (особенно признательных). Вторая – спровоцировать проверяемого на словесные или жестовые проговорки, а также вспомнить некоторые элементы обстановки места события, ориентиры, по которым проверяемый найдет это место (расположение дорог, домов, предметов мебели, домашней обстановки и т.д.). Эти цели достаточно часто появляются в ситуациях, когда обвиняемые частично признают вину, преуменьшают свою роль в совершенном преступлении и скрывают какие-либо свои поступки и навыки. Например, один гражданин, обвиняемый в заказном убийстве, настаивал на том, что он совершил убийство в ходе самообороны. При этом утверждал, что не имеет абсолютно никаких навыков и опыта обращения с огнестрельным оружием и даже не знает модель пистолета, который случайно оказался в его руках. Следователем и криминалистом, осуществлявшим видеозапись проверки показаний, еще до выезда на место происшествия обвиняемому неоднократно задавались однотипные вопросы, предлагалось продемонстрировать, каким образом он держал пистолет и вел неприцельную стрельбу. В итоге обвиняемый назвал события убийства боевым столкновением и продемонстрировал прием стрельбы, удерживая пистолет двумя руками, в соответствии с правилами, которым обучают бойцов в рамках специальной огневой подготовки. Эти словесные и жестовые проговорки были четко зафиксированы на видеозапись. Спустя длительное время, в ходе судебного заседания были получены документальные доказательства того, что этот обвиняемый проходил службу в одном из спецподразделений вооруженных сил СССР. Таким образом, сочетание повтора, детализации показаний с ускоренным темпом допроса и постановкой вопросов лицами, осуществляющими различные процессуальные и криминалистические функции (в приведенном примере следователем и

криминалистом) является определенным, индивидуальным тактическим приемом проверки показаний. Таким же приемом могут воспользоваться следователь и оперуполномоченный.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что неоднократное предложение повторить показания, которые подлежат проверке, является одним из средств и тактических приемов, с помощью которых следователь получает новую, криминалистически значимую, доказательственную информацию.

Перед выездом на место проверяемых событий проверяемому лицу целесообразно предложить собственноручно нарисовать схему, на которой отразить расположение места проверяемых событий, пути подхода к нему и дальнейшего движения, расположение обстановки на месте проверяемого события. Изготовление подобного рода схем будет свидетельствовать о добровольности действий проверяемого лица и его осведомленности о деталях проверяемых событий.

К сожалению, часть 4 ст. 194 УПК РФ предусматривает возможность задать вопросы лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий. Такой порядок проведения проверки несколько ограничивает возможности своевременного применения необходимых тактических приемов для установления истины. В противном случае можно предположить формальное нарушение закона, то есть порядка проведения проверки показаний на месте. Однако суды признают проведенную проверку законной, поскольку в данных ситуациях не происходит подмена одного необходимого следственного действия другим (дополнительным допросом), а реализуется цель проверки ранее данных показаний путем демонстрации определенных действий и предложения детализации. Кроме этого суды положительно относятся к тому, что следователи в обвинительных заключениях ссылаются на стабильность признательных показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших, подтвержденных другими доказательствами, собранными по делу. С точки зрения стабильности показаний, суды оценивают как отдельные протоколы следственных действий по их внутренней логике и ходу следственного действия, так и все протоколы в совокупности. Это объективная логика уголовного процесса как взаимосвязанной системы отдельных следственных действий, направленных на достижение истины по уголовному делу и основы принятия законного и обоснованного решения по делу.

При движении следственной группы к месту проверяемых событий на автомобиле возможно, однако с осторожностью, прибегнуть к усложнению условий визуального обзора проверяемому пути следования. Такой тактический прием допустим только для проверяемых лиц с нормальным зрением и отсутствием психических и соматических заболеваний, которые могут каким-либо образом влиять на способность проверяемого лица воспринимать окру-

жающую обстановку и ориентироваться в ней. Необходимость в усложнении вышеназванных условий может возникнуть в ситуациях, когда проверяемые лица сообщают информацию совсем не известную либо малоизвестную следствию. Например, такие ситуации неоднократно складывались при расследовании серийных разбойных нападений и убийств, совершенных обвиняемыми В. и З. Каждый из них в очередных чистосердечных признаниях сообщал о совершенных убийствах и разбойных нападениях, которые по различным причинам не были зарегистрированы в установленном законом порядке. По пути следования к местам проверяемых событий обвиняемым предлагалось занять в автомобиле место с ограниченным обзором, либо они занимали такое место по своей инициативе. Несмотря на это, каждый из них уверенно, быстро, безошибочно находил названные ими места событий и при этом сообщал следствию и указывал на существенные детали событий, вещественные доказательства и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. В частности, обвиняемый З. сообщил об убийстве им неизвестного мужчины, с которым он за несколько часов до убийства совершил кражу в деревенском магазине. В ходе проверки показаний З. уверенно указал место в лесном массиве в районе железнодорожной станции «Таежная» Красноярского края, где были обнаружены костные останки мужчины. По заключению судебно-медицинской экспертизы, давность смерти неустановленного мужчины составила около трех лет. Обвиняемый В. сообщил о пяти разбойных нападениях, совершенных в садовых обществах на территории Емельяновского района Красноярского края и убийстве пожилой женщины, совершенном им в г. Красноярске. В ходе проверки показаний на месте В. уверенно указал места совершенных им разбоев и узнал потерпевших, которые на момент проведения проверки показаний оказались на своих дачных участках. При этом потерпевшие по причине страха перед преступником первоначально отрицали, что в отношении них были совершены какие-либо преступления. Но В. убедил этих граждан тем, что в прямом диалоге сообщил им детали преступления, которые могли быть известны только ему: вид и форму ювелирных изделий, достоинство купюр и общую сумму похищенных денег и прочие. Этот диалог был зафиксирован на видеозапись проверки показаний. В ходе проведения проверки показаний обвиняемого В. по факту убийства пожилой женщины было установлено, что женщина осталась жива, хотя В. был твердо уверен, что убил ее ударами свинцовой биты по голове. В ходе дальнейшей проверки сообщения В. установлено, что по указанному событию возбуждено уголовное дело о краже с проникновением в жилище. Потерпевшая категорически утверждала, что ударил ее по голове и похитил имущество сосед Н. Обвиняемому В. ни в ходе следствия, ни в ходе судебных заседаний не удалось убедить потерпевшую в том, что именно он совершил разбойное нападение на нее. Однако суд признал показания подсуди-

мого В. последовательными, достоверными, подтвержденными другими доказательствами, имевшимися в уголовном деле.

Оценивая целесообразность, обоснованность и законность усложнения проверки показаний в вышеприведенных примерах, следует отметить важную черту криминалистической характеристики личности серийных корыстных преступников – это хорошая долговременная память о деталях совершенных ими преступлений. Возможно, это свойство их личности основано на том, что разбойный образ жизни является их основным источником материального благосостояния. Тем не менее эффективность применения данного тактического приема не следует преуменьшать в отношении лиц, совершивших единичные преступления, деятельность которых своевременно пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

Следующий важный момент рабочего этапа проверки показаний – реализация способов проверки непосредственно на месте. В качестве одного из проверочных способов можно избрать поэтапность (пошаговость) проверочных действий, которые следователь должен предпринять по прибытии к месту проверяемых событий. Поэтапность должна заключаться в логическом сочетании предложений, исходящих от следователя, и вопросов, задаваемых проверяемому лицу следователем. Обязанность следователя руководить ходом следственного действия является гарантом полноты, качества его проведения и правильной оценки результатов. Эту обязанность нельзя сложить со следователя, поскольку существует риск утраты следователем инициативы в ходе расследования дела.

Например, несмотря на то что в ходе проведения проверки следователь предоставляет полную инициативу действий проверяемому лицу, необходимо перед входом в помещение остановить проверяемого и предложить ему подробно описать обстановку этого помещения. Затем, войдя в помещение, оценить правильность показаний проверяемого. Если они полностью совпадают, то это свидетельствует о том, что проверяемый действительно был на этом месте. Если совпадений нет, либо они недостаточно конкретны, это может свидетельствовать о том, что проверяемый не ориентируется на месте проверяемого события, либо обстановка места события умышленно изменена следователем или иными лицами (например, новыми владельцами помещения). В случае если следователь убежден в том, что проверяемый не ориентируется на проверяемом месте, он принимает дополнительные меры по выяснению и устранению причин, по которым проверяемый дает показания, не соответствующие действительности (умышленная ложь либо добросовестное заблуждение). В ином случае следователь приобщает к материалам уголовного дела соответствующие процессуальные документы: протокол допроса новых владельцев помещения, справки и тому подобное. Такая логика действий следователя позволит

избежать ситуации, когда проверяемый, например в случаях противодействия расследованию либо добросовестного заблуждения, станет давать правдоподобные показания, опередив следователя на один шаг, возможно, увидев обстановку, с которой ранее не был знаком. Вышеназванный проверочный способ был неоднократно применен при расследовании уголовных дел. В частности, подозреваемый М., который совершил разбойное нападение на свою бывшую соседку, убедил следователя в том, что на кухне квартиры потерпевшей действительно находится большая вертикальная, а не горизонтальная (как был уверен следователь) картина, и, не открывая дверей платяного шкафа индивидуальной конструкции, уверенно указал расположение его внутренних деталей и мест, с которых он взял похищенные вещи. При этом М. до совершения разбойного нападения с детальной обстановкой квартиры потерпевшей знаком не был. Гражданин З. совершил убийство пенсионерки в дачном доме, в котором был один единственный раз во время убийства, перед входом в дом уверенно описал расположение и индивидуальные признаки печи, кухонной и другой мебели. При этом показания и демонстрация действий обвиняемых были четко зафиксированы на видеозапись.

Эффективным тактическим приемом проверки показаний обвиняемых и подозреваемых в совершении серийных преступлений может стать прием непрерывности проведения проверки по нескольким эпизодам преступной деятельности, объединенных по местам и времени совершения преступлений, мотивам и криминалистической характеристике личности потерпевших. Суть приема заключается в предложении проверяемому лицу взять на себя инициативу, указав места и время совершения преступлений, которые ему наиболее запомнились и показались, с его точки зрения, результативными и удовлетворительными. В уже приведенных примерах с В. и З. этот прием сработал. В частности, В. указал ряд разбойных нападений на граждан, которые давали объявления в СМИ о продаже бытовых вещей, а З. в начале проверки показаний по факту убийства Т. сообщил, что обстоятельства на месте его убийства он может показать с удовольствием.

Важным средством оформления положительных результатов проверки могла бы стать возможность изъятия с места и во время проверки показаний, указанных проверяемым лицом либо обнаруженных следователем следов преступления, предметов и документов, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела. Однако ст. 194 УПК РФ не предусматривает такой возможности. Поэтому следователь вынужден приостановить либо прекратить проведение проверки показаний и выполнить дополнительное следственное действие, предусматривающее возможность изъятия, и составить соответствующий протокол. Дополнительных протоколов может быть столько, сколько мест укажет проверяемое лицо. К примеру, такая ситуация неод-

нократно происходила при расследовании убийств водителей такси, когда В. указывал места сокрытия им личных вещей, документов погибших, их трупов и кузовов разукomплектованных автомобилей. По одному и тому же эпизоду нападений эти места располагались на расстоянии нескольких десятков километров друг от друга.

Опыт практической работы показывает, что проведение проверки показаний на месте в большинстве случаев имеет неотложный характер. Проведение следственных действий, связанных с вынужденной приостановкой проверки, влечет потерю времени и увеличивает риск не обнаружить либо утратить вещественные доказательства. Обстановка на месте проверки показаний может резко измениться под влиянием человеческого фактора или природных явлений. Например, лицо, показания которого необходимо проверить, может в любой момент отказаться от своих показаний, а сокрытые орудия преступления и похищенные предметы могут быть перепрятаны или уничтожены третьими лицами, биологические объекты – подвергнуты гнилостным изменениям либо уничтожены атмосферными осадками.

Может показаться, что, проведя два следственных действия и составив два протокола, мы получим два доказательства и два источника доказательств. На наш взгляд, это не так, поскольку в двух протоколах будет зафиксирована одна и та же последовательно полученная из одного и того же источника доказательственная информация, одни и те же доказательственные факты, например сведения о местах и способах хищения и сокрытия похищенных предметов.

Бессмысленность проведения второго следственного действия заключается в том, что обнаруженный в ходе проверки показаний предмет содержит одни фактические данные о собственных свойствах и сведения о его местонахождении установлены из одного и того же источника – подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего. Дополнительный протокол существенных свойств обнаруженного предмета и лица, указавшего его местонахождение, не изменит: пистолет не станет ножом, нож – пистолетом, а гражданин Иванов не станет дополнительно еще и гражданином Петровым.

Следовательно, составление дополнительного протокола новых доказательств в уголовное дело не добавит, а лишь отвлечет следователя и других участников проверки показаний от выполнения основных цели и задач – установления новых обстоятельств, имеющих значение для дела. Эта цель не может быть достигнута в полном объеме и в разумные сроки средствами, предусмотренными ст. 194 УПК РФ. По нашему мнению, именно немедленное изъятие обнаруженных в ходе проверки показаний предметов и документов является логическим завершением установления и фиксации новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, проверки и уточнения ранее данных проверяемым лицом показаний.

Необходимо согласиться с утверждением А.Г. Филиппова о том, что проверка показаний на месте является комплексным следственным действием. «В ходе него даются показания, изучается и фиксируется обстановка места события, иногда проводятся опыты, осуществляются поиски отдельных следов и вещественных доказательств. Таким образом, в проверке показаний сочетаются элементы целого ряда других следственных действий – допроса, осмотра места происшествия, следственного эксперимента, предъявления для опознания помещений или участков местности, обыска» [2, с. 284].

Факты данного сочетания установлены криминалистической наукой, проверены следственной практикой, и на их основе разработано одно из учебных пособий по криминалистике для ВУЗов.

То есть в проверке показаний на месте сочетаются элементы других следственных действий: осмотра, допроса, следственного эксперимента, которые поодиночке не способны реализовать комплекс задач, решаемых с помощью проверки показаний на месте. Кроме того, в ряде случаев проверка показаний может оказаться неотложным следственным действием.

Что мешает изъять обнаруженные следы, предметы и документы и оформить это одним протоколом? На мой взгляд, никаких логических препятствий этому нет, поэтому не должно быть и законодательных препятствий. Необходимо внести в ст. 194 УПК РФ дополнения, предусматривающие возможность изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте следов, предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение для расследования уголовного дела. Это дополнение приведет к оптимизации и непрерывности процесса обнаружения и фиксации получаемой следователем доказательственной информации, а также станет адекватной мерой процессуальной экономии и в ряде случаев приведет к сокращению сроков расследования преступлений.

При практическом применении изъятия следов, предметов и документов в ходе проверки показаний могут возникнуть некоторые системные, логические коллизии. Например, коллизии с порядком изъятия, предусмотренными ограничениями, указанными в ст. 165 УПК РФ, там, где требуется судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия. Эти коллизии можно легко разрешить на основе требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ путем внесения соответствующих законодательных поправок в ст. 194 УПК РФ, которые позволят следователю действовать по правилам, распространяющимся на случаи, не терпящие отлагательства.

Может возникнуть логическая, организационная и техническая проблема изъятия некоторых специфических объектов, например трупов, не извлекаемых взрывных устройств, радиоактивных материалов, отравляющих веществ и других предметов, технический процесс изъятия которых требует особого

порядка и регламента, во избежание причинения вреда человеку либо окружающей среде. В этих случаях приостановка проверки показаний на месте будет целесообразной, потому что возникает необходимость проведения иных, существенно отличающихся по целям, средствам и методам реализации, организационно-технических, процессуальных и в конечном итоге следственных действий. Ведь не правильно приступать к осмотру места пожара, пока он не потушен сотрудниками МЧС.

Такая проблема может быть законным способом решена на основании действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики, так как по смыслу уголовно-процессуального закона следователь вправе провести дополнительное следственное действие, цель которого соответствует цели установления истины по уголовному делу. При этом следователь должен выбрать логически правильные и научно обоснованные тактические приемы сочетания следственных, процессуальных действий, организационных и технических мероприятий с применением наиболее эффективных криминалистических средств и методов, необходимость применения которых диктуется сложившейся ситуацией по конкретному уголовному делу.

Библиографический список

1. Картавский, П.А. О недостатках норм статьи 194 УПК РФ / П.А. Картавский // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5 – 6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018 – Ч. 2. – С. 58-59.
2. Филиппов, А.Г. Криминалистика. Полный курс : учебник для бакалавров / А.Г. Филиппов ; под общей редакцией А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 284.